

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ 15 АВГУСТА 1884 Г. Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.
Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

№ 16.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Высочайшая награда. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 14 день сего іюля на имя капитула російскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ за 50-лѣтнюю отличную усердную службу въ священномъ санѣ, къ ордену *св. Владимира 4-й ст.*, протоіерей погоста Заборовья, Вышневолоцкаго уѣзда, Григорій Новоселовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 4—15 іюля 1884 года, за № 1365, о переведенной В. Висковатовымъ книгѣ Вагнера, подъ названіемъ: «Первые рассказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложен-

ный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22-го минувшаго іюня, за № 475, журналъ Учебнаго Комитета, № 211, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію дворянина Валеріана Висковатова, объ одобреніи для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ переведенной имъ книги Германа Вангера, подъ названіемъ: „Первые рассказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ“. Книжка первая. Пятое дополненное изданіе (С.-Петербургъ, 1-81 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: допустить означенную книгу въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ училищъ, равно и въ бібліотеки женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о переведенной Висковатовымъ книгѣ Вагнера, подъ названіемъ: „Первые рассказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, пріютсвъ и народныхъ школъ“. Книжка первая. Пятое дополненное изданіе (С.-Петербургъ, 1881 г.) правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, сообщить, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 27-го іюня—23-го іюля 1884 года, за № 1344, съ заключеніемъ Учебнаго Комитета о порядкѣ переэкзаменовокъ и пр. въ духовныхъ училищахъ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го іюня, 1884 г. за № 449, журналъ Учебнаго Комитета, № 193, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ однимъ правленіемъ семинаріи вопросамъ: а) слѣдуетъ ли назначать предъ каникулами время и комиссіи для производства экзаменовъ

тѣмъ ученикамъ, которые пожелали бы поступить въ семинарію съ домашнимъ образованіемъ или изъ иноепархіальныхъ духовныхъ училищъ и изъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ; б) нужно ли воспитанникамъ, неудовлетворительно сдавшимъ экзаменъ, разрѣшать переэкзаменовку послѣ каникулъ; в) вмѣнять ли въ обязанность семинарскимъ экзаменаціоннымъ комиссіямъ составленіе заключеній по каждому предмету и внесеніе оныхъ въ педагогическое собраніе, для представленія епархіальному просвѣщенному; г) какого возраста можно принимать въ I классъ семинаріи учениковъ изъ другихъ учебныхъ заведеній и изъ домовъ родителей; д) слѣдуетъ ли требовать отъ училищныхъ правленій росписанія учебныхъ часовъ и экзаменовъ, а также свидѣній по числу училищныхъ воспитанниковъ, удостоенныхъ перевода въ семинарію; е) можно ли объявлять о свободныхъ (вакансіяхъ въ различныхъ классахъ семинаріи, кромѣ епархіальныхъ вѣдомостей, еще и въ мѣстной газетѣ; ж) слѣдуетъ ли разсматривать въ педагогическомъ собраніи семинарскаго правленія годичные отчеты смотрителей духовныхъ училищъ о состояніи этихъ училищъ по учебной и нравственной частямъ? Приказали: принимая во вниманіе, что, по Высочайше утвержденному въ 26-й день ноября 1883 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19-го — 29-го октября того же 1883 г., воспитанники IV класса духовныхъ училищъ имѣютъ поступать въ семинарію по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ имъ училищными правленіями, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной семинаріи вопросовъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: а) не назначать предъ каникулами времени и комиссій для производства экзаменовъ тѣмъ ученикамъ, которые пожелали бы поступить въ семинарію изъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, изъ ино-

епархіальныхъ духовныхъ училищъ, изъ домовъ родителей съ домашнею подготовкой, а равно и ученикамъ духовныхъ училищъ епархіи, не удостоеннымъ училищными правленіями перевода въ семинарію; б) о времени пріемныхъ испытаній послѣ каникулъ объявлять немедленно по полученіи отъ училищныхъ правленій свѣдѣній о числѣ воспитанниковъ, имѣющихъ поступить въ семинарію, дабы и жительствующіе въ отдаленныхъ отъ семинаріи мѣстахъ могли своевременно являться къ назначеннымъ испытаніямъ; в) вслѣдствіе назначенія времени пріемнаго экзамена тѣмъ изъ желающихъ поступить въ семинарію, для коихъ оныя не отмѣнены послѣ каникулъ, переэкзаменовки не допускать; г) освободить семинарскія экзаменаціонныя комиссіи отъ обязательства составлять заключенія по каждому предмету и вносить оныя въ педагогическое собраніе правленія семинаріи на предметъ представленія ихъ епархіальному архіерею; д) наблюдать, чтобы поступающіе въ I классъ семинаріи не изъ духовныхъ училищъ, а изъ домовъ родителей и другихъ учебныхъ заведеній были не выше 16 и только въ особливо уважительныхъ случаяхъ не старше 18 лѣтъ; е) вмѣнить въ обязанность училищнымъ правленіямъ представлять въ правленіе семинаріи росписаніе учебныхъ часовъ и экзаменовъ, а также свѣдѣнія о числѣ училищныхъ воспитанниковъ, удостоенныхъ перевода въ семинарію, и о томъ, всѣ ли они желаютъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ поступить въ семинарію; ж) разрѣшить правленію семинаріи объявлять о свободныхъ вакансіяхъ въ различныхъ классахъ семинаріи, кромѣ епархіальныхъ вѣдомостей, и въ мѣстной газетѣ; з) въ случаѣ превышенія штатнаго числа учащихся въ I и II классахъ семинаріи, послѣ пріема въ оныя воспитанниковъ, по удостоенію училищныхъ правленій и по пріемнымъ семинарскимъ испытаніямъ, принимать мѣры къ

открытію параллельныхъ отдѣленій, и и) разъяснить семинарскому и училищнымъ правленіямъ, что составляемые смотрителями духовныхъ училищъ годовые отчеты о состояніи сихъ учебныхъ заведеній по учебной и нравственной частямъ должны быть и впредь представляемы на разсмотрѣніе педагогическаго собранія семинарскаго правленія, дабы сіе послѣднее всегда имѣло возможность ознакомляться съ состояніемъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ училищъ и цѣлесообразными мѣропріятіями направлять ихъ къ неуклонному достиженію цѣли, указанной Высочайше утвержденнымъ уставомъ сихъ учебныхъ заведеній, находясь съ ними въ живой и неразрывной связи; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, къ ихъ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Его Высокопревосходительства Константина Петровича Побѣдоносцева, къ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому отъ 5 іюля 1884 г. за № 3192-мъ слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Циркулярными распоряженіями отъ 4 ноября 1866 г. и 31 іюля 1882 г. за №№ 229 и 26, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило Г.г. Губернаторовъ ни подъ какимъ видомъ не допускать кладочискательствъ и неизбежнаго отъ того разрушенія памятниковъ древности и о непремѣнномъ доставленіи на разсмотрѣніе Императорской Археологической Комиссіи всѣхъ необходимыхъ предметовъ древности.

Между тѣмъ, какъ видно изъ отзыва означенной Комиссіи, по нѣкоторымъ губерніямъ вовсе не доставляли свѣ-

дѣнія о находимыхъ древностяхъ, хотя изъ этихъ губерній вывозились даже за границу различные найденные тамъ памятники старины, имѣющіе весьма важное значеніе въ научномъ отношеніи. По другимъ губерніямъ, Городскія Управы предпринимаютъ кладоискательства, поручая притомъ раскопки лицамъ совершенно невѣжественнымъ въ археологіи. Въ Велѣдствіе сего циркулярнымъ отношеніемъ отъ 31 мая текущаго года за № 11 Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вновь присиль Г.г. Губернаторовъ наблюсти за точнымъ и непремѣннымъ соблюденіемъ на будущее время въ каждой губерніи помянутыхъ циркуляровъ за №№ 229 и 26 и сдѣлать настоящее объ исполненіи ихъ распоряженіе.

Нынѣ Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, въ виду обнаруженнаго въ одной изъ епархій случая кладоискательства, указывая на вредъ, который такое кладоискательство, въ особенности еще поощряемое мѣстными властями, наноситъ научному изслѣдованію нашихъ древностей, требующему и серьезной подготовки и самаго тщательнаго вниманія къ ходу раскопокъ, просить меня, въ видахъ единства дѣйствій гражданскихъ и духовныхъ властей по этой части и въ интересахъ отечественной старины, сдѣлать одинаковое съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіе относительно раскопокъ на церковныхъ земляхъ.

Имѣя въ виду, что Императорская Археологическая Коммиссія, на основаніи § 6 Высочайше утвержденнаго Положенія о ней, „обязана слѣдить за всѣми дѣлающимися въ Государствѣ открытіями предметовъ древности, о которыхъ извѣщаютъ Коммиссію также и мѣстныя начальства, и если не представляется затрудненія, то пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разсмотрѣніе“, долгомъ поставляю о вышеизложенномъ сообщить Вашему Преосвя-

щенству, для объявленія сихъ свѣдѣній духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію. На семъ отношеніи резолюція Его Высочайшаго Преосвященства послѣдовала такая: іюля 21. „*Въ консисторію для распоряженія о напечатаніи сего циркуляра въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и руководства подвѣдомому духовенству.*“

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Совѣта общества любителей церковнаго цѣнія въ Москвѣ на имя Его Высочайшаго Преосвященства отъ 16 апрѣля 1884 года за № 50, при коемъ препровождаъ подписной листъ на премію, учреждаемую обществомъ за лучшія переложенія на хоръ пѣнопѣній Знаменскаго и другихъ современныхъ ему напѣвовъ, Совѣтъ просить оказать обществу содѣйствіе, предложивъ этотъ листъ лицамъ, желающимъ возстановленія во храмахъ древняго церковнаго пѣнія. Определено: Приглашеніе отъ Совѣта общества любителей церковнаго цѣнія напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ объявленіемъ, чтобы всѣ желающіе принять участіе въ означенной подпискѣ высылали свои пожертвованія въ Тверскую Духовную Консисторію или непосредственно, или чрезъ благочинныхъ, съ обозначеніемъ имени, отчества и фамилии жертвователя, и что срокъ подписки долженъ окончиться въ половинѣ декабря 1884 года.

Тверская Духовная Консисторія слушала дѣло, начавшееся по отношенію Г. Тверскаго Губернатора, отъ 14 апрѣля сего 1884 года за № 2133, о священникѣ села Бернова, Старыцкаго уѣзда, Николаѣ Розовѣ, обвиняемомъ въ возбужденіи произнесенною имъ въ церкви проповѣдію въ крестъ-

янахъ непріязни къ помѣщикамъ. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердить: священнику села Бернова Николаю Розову за необдуманно изложенную проповѣдь сдѣлать замѣчаніе и циркулярно всѣмъ священникамъ чрезъ Епархіальныя вѣдомости объявить, чтобы они въ проповѣдяхъ своихъ не касались вопросовъ, имѣющихъ политическое или Государственное значеніе, и въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится въ томъ надобность, предварительно представляли бы проповѣди на цензурное разсмотрѣніе или цензору проповѣдей, или мѣстному благочинному.

Отъ Правленія Бѣжецкаго духовнаго училища

Вопросы подлежащія, по резолюціи Его Преосвященства отъ 27 сего іюля за № 403, разсмотрѣніе съѣзда духовенства Бѣжецкаго училищнаго округа 4-го сентября сего 1884 года слѣдующіе:

- 1) Сданное Его Высокопреосвященствомъ на заключеніе съѣзда духовенства заявленіе Бѣжецкой купчихи Евдокіи Павловой Гороховой объ ея согласіи продать духовенству принадлежащій ей домъ за 30 тысячъ рублей, съ совершеніемъ купчей крѣпости на счетъ духовенства.
- 2) Избраніе на 1885 годъ трехъ членовъ ревизіоннаго комитета, для повѣрки отчетовъ по содержанію училища.
- 3) Изысканіе средствъ на покрытіе смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1885 году.
- 4) Улучшеніе ученическихъ квартиръ. (Каждый ученикъ долженъ имѣть отдѣльную спальную кровать съ принадлежностями; въ каждой квартирѣ должно помѣщаться такое число учениковъ, какое укажетъ училищное начальство).

Отъ Правленія Новоторжскаго духовнаго училища.

1) Правленіемъ училища съ утвержденія Его Преосвященства время для собранія очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ Новоторжскаго училищнаго округа назначено на 9 октября 1884 года во вторникъ въ 10 часовъ утра.

2) Обсужденію сѣзда будутъ подлежать слѣдующіе вопросы: а) разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанию Новоторжскаго духовнаго училища на 1885 годъ, б) назначеніе 1000 рублей, присланныхъ правленіемъ семинаріи при отношеніи отъ 9 іюня за № 419-мъ, в) изысканіе средствъ къ проектируемому расширенію общежитія и на устройство вновь каменной бани при общежитіи.

ПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исправляющій должность псаломщика села Кузлова, Вышневолоцкаго уѣзда, Петръ Кудрявцевъ 25 мая 1884 года померъ, а на его мѣсто 24 іюня зачисленъ въ штатъ сверхштатный дьячекъ того же села Иванъ Успенскій.

Бывшій ученикъ третьяго класса Тверской Духовной семинаріи Василій Покровскій 28 іюня опредѣленъ на праздное причетническое мѣсто къ церкви села Вышкова, Новоторжскаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика погоста Вѣжиць, Вѣжецкаго уѣзда, Іоаннъ Установскій 26-го іюня рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

Исправляющій должность псаломщика погоста Покровскаго, что при рѣкѣ Медвѣдиць, Корневскаго уѣзда, Димитрій Виноградовъ 29 іюня посвященъ въ стихарь.

Сверхштатный пономарь села Хвастова, Тверскаго уѣзда, Александръ Тачаловъ 30 іюня 1884 г., опредѣленъ на праздное причетническое мѣсто къ Тверской Благовѣщенской церкви, что въ Волыняхъ.

Исправляющий должность псаломщика Богоявленской церкви посада Шогорь-Владо-Городища, Зубцовскаго уѣзда, Илья Шевелевъ 20 іюня померъ, а на его мѣсто 3 іюля опредѣленъ студентъ Тверской духовной семинаріи Флавіанъ Алексѣевъ.

Исправляющий должность псаломщика села Нерехотскаго, Калязинскаго уѣзда, Ѳеодоръ Рагузинъ 25 іюля 1884 года, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности въ заштатъ, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывшій ученикъ Кашинскаго духовнаго училища Александръ Чередѣевъ и Помощникъ настоятеля села Дмитрова, что въ Тальцахъ, Осташковскаго уѣзда, Александръ Прозоровъ 2 апрѣля 1884 года отрѣшенъ отъ мѣста, а на его мѣсто 28 іюля рукоположенъ псаломщикъ села Спасъ Черемора, Ржевскаго уѣзда, Александръ Чередѣевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

По опредѣленію Кашинскаго Окружнаго Суда, на основаніи 846, 847, 851 и 852 стат. Уст. Уголовн. Судопр., отыскивается монахъ Николай, каковому выдано свидѣтельство изъ Вологодской духовной консисторіи отъ 7 іюля 1883 г. за № 3168, обвиняемый въ поджогъ. Примѣты обвиняемаго: росту выше средняго, полный, волосы съ просѣдью, одѣтъ въ подрясникъ. Всякій кому извѣстно мѣстопробываніе отыскиваемаго обязанъ указать Суду, гдѣ онъ находится. Установленія въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество отыскиваемаго, обязанъ немедленно отдать оное въ Опекунское Управленіе.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 13 августа 1884 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА 1884 Г.

№ 16.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: 12-й годъ въ Тверской епархіи. [Окончаніе]. — Изъ г. Краснаго Холма. — Историческія свѣдѣнія о Тверской семинаріи. [Продолженіе]. — Некрологъ А. П. Тихвинскій. Объявленія.

1812-й годъ въ Тверской епархіи.

(Окончаніе)

Эпизодъ второй о діаконѣ Кашинскаго уѣзда Теодорѣ Петровѣ.

Другой эпизодъ, относящійся къ этому же страшному времени, показываетъ, что въ Твери, въ тревожномъ настроеніи духа, готовы были придавать значеніе всякимъ предложеніямъ помощи, и ожидать этой помощи отъ самыхъ несбыточныхъ средствъ. Діаконъ Кашинскаго уѣзда села Козмодемьяновскаго Федоръ Петровъ явился во второй половинѣ августа мѣсяца (21 дня) 1812 года въ Кашинское духовное правленіе, и тамъ объявилъ, что онъ „жертвуетъ“ такими средствами, которыя очень довольную принесутъ пользу, особливо для нынѣшнихъ крайнихъ обстоятельствъ, и всеусерднѣйшее проситъ неумедлить донести Его Императорскому

Величеству о изумномъ его открытіи, безъ всякаго сомнительнаго предразсужденія, дабы послѣ продолжительность времени не нанесла вѣщшихъ каковыхъ либо опасностей.“ Духовное правленіе допесло объ этомъ заявленіи консисторіи; консисторія предписала правленію взять отъ діакона объясненіе, какія именно средства онъ жертвуетъ, и въ чемъ они состоятъ. Діаконъ въ духовномъ правленіи сказалъ, что „онъ о жертвуемыхъ имъ при настоящемъ ополченіи средствахъ, въ чемъ именно они состоятъ, показать ни кому, кромѣ открытія лично Его Императорскому Величеству не можетъ, потому, дабы тѣ средства по открытіи на бумагахъ, не могли сдѣлаться гласными непріятельской сторонѣ; словесно же въ консисторіи нѣкоторыя средства объявить на словахъ можетъ, и то развѣ при совершенномъ его куда слѣдуетъ отправленіи.“ Надобно замѣтить, что діаконъ Петровъ былъ 49 лѣтъ отъ роду, вышелъ изъ шитики, поведенія рекомендованъ былъ похвальнаго. Изъ этихъ свѣдѣній можно заключить, что онъ могъ быть преисполненъ самоотверженія, патриотизма, искренности и честности; могъ быть доморощеннымъ механикомъ и придумать какія нибудь особенныя для тогдашняго ополченія средства, казавшіяся ему весьма полезными. Все это могло быть; но насколько все это было полезно, — это рѣшить было трудно, особенно при намѣреніи самаго діакона держать свои средства въ секретѣ. Но таково было тревожное настроеніе духа, и такъ могущественно было заявленіе діакона, что онъ откроетъ свои средства лично Его Императорскому Величеству, — что консисторія не осмѣлилась оставить дѣло безъ движенія; она предписала правленію выслать діакона въ Тверь. 10-го сентября діаконъ явился въ консисторію и далъ въ ней слѣдующее показаніе: «при пушечномъ выстрѣлѣ ядра, могутъ еще летѣть и стрѣлы; пушкамъ, въ облеченіи въ затравкахъ

пороха, ни какой заливной дождь мѣшать не будетъ. А проція средства, даже и въ приличествованіи къ чему, показать и изъяснить кромѣ Его Императорскаго Величества и не намѣренъ и не долженъ.» Выслушавъ это показаніе члены консисторіи, какъ люди не компетентные въ военномъ искусствѣ, объявили діакону, что «такъ какъ его средства относятся до военной части, то если хочеть, для показанія оныхъ явился бы къ гражданскому губернатору.» Діаконъ 13-го сентября отправился къ губернатору; выслушавъ его губернаторъ, сказалъ ему: «консисторія какъ знаетъ такъ и дѣлаетъ.» То есть, губернаторъ вовсе отстранялъ отъ себя это дѣло, и возлагалъ всю отвѣтственность за него на консисторію. Діаконъ не остановился на этомъ; 16-го сентября онъ подалъ репортъ въ консисторію, въ которомъ послѣ описанія представленія своего къ губернатору, просилъ консисторію, не благоволитъ ли она дать ему видъ на проѣздъ до Москвы къ главнокомандующему для показанія ему изысканныхъ имъ діакономъ средствъ. Консисторія дозволила выдать видъ, и въ то же время донесла объ этомъ дѣлѣ владыкѣ; владыка приказалъ донести ему о послѣдующемъ. Діаконъ отправился къ главнокомандующему.

«Я имѣлъ честь—пишетъ онъ въ своемъ донесеніи консисторіи,—къ нему явиться лично, и имъ, по изрѣченіи моихъ намѣреній, принять былъ съ довольнымъ вниманіемъ, и обласканъ отъ его свѣтлости такими словами: «да воздастъ тебѣ Господь Богъ за твое ревностное попеченіе и труды.» Почему съ минушаго 11 октября и оставленъ былъ до времени въ главной арміи при образѣ Смоленскія Богоматери.» Безъ сомнѣнія главнокомандующій, какъ мудрый и опытный старецъ, не желалъ огорчить діакона, какъ духовное лицо, особенно когда средства его могли указать на личное его самоотверженіе, и когда непріятель готовъ былъ бѣжать безъ

оглядки изъ Россіи. Онъ заставилъ діакона самага побыть въ арміи и посмотри́ть, что въ ней дѣлается, и какія она употребляетъ средства къ истребленію врага.

Дальнѣйшее свое пребываніе въ арміи и возвращеніе изъ ней діаконъ самъ описываетъ такъ: «постоявши въ лагерѣ одни только сутки подъ деревнею Леташевкой и селомъ Тарутинымъ, продолжали мы безпрерывный походъ по причинѣ бѣгу нашего непріятели. При этомъ продолженіи пути я какъ отъ непривычки двухъ-недѣльной въ арміи ѣзды, такъ и отъ продолженія походовъ, а при томъ сухояденія и многого употребленія гнилой и мутной воды, получилъ сильную поносную болѣзнь и окинувшуюся всю гортань; отъ чего принужденнымъ нашелся объясниться свѣтлѣйшему; но всечасное слѣдованіе главнокомандующаго за авангардомъ не допускало меня ему лично объявить; чего ради уже взявъ послѣднія мѣры, далъ знать той бригады и роты, гдѣ существовала Богоматерь, капитану Ивану Ѳедоровичу Богдановичу, также лекарю Ивану Борисовичу и Минскому, при Богоматери находящемуся, протоіерею отцу Василию, что я долѣе путь продолжать не могу; и по совѣту ихъ я остался въ деревнѣ Холмѣ, съ тѣмъ однако же, дабы о болѣзни репортовалъ свѣтлѣйшему чрезъ почту изъ какого ни есть города. По сему и рѣшился кое-какъ доѣхать до Сычевокъ; здѣсь узналъ, что почта гораздо ранѣе ушла въ Тверь; поэтому по слабости своего здоровья прожилъ двой сутки, т. е. 26 и 27 октября, а въ 28-е рѣшился успѣвать въ Тверь для отписыванія по почтѣ къ свѣтлѣйшему въ армію, съ коей нынѣ и одолжаюсь списываться.»

Наука была для отца діакона практическая и не легкая.

Консисторія, выслушавъ это донесеніе діакона, отрепортовала о томъ владыкѣ, а діакону велѣла отправиться домой. Написалъ ли что владыка на этомъ репортѣ консисторіи, и

что именно, неизвѣстно. Далѣе вѣроятно надъ діакономъ стали подтрунивать, что Наполеонъ порядкомъ пригрозилъ его, и что онъ струсилъ и убѣжалъ.

Весь этотъ эпизодъ показываетъ, что въ Твери, особенно консисторія въ тревожномъ настроеніи духа не знала, что дѣлать съ такимъ изобрѣтательнымъ и полнымъ самоотверженія діакономъ, особенно въ такое страшное время. Только опытный и мудрый умъ свѣтлѣйшаго князя Кутузова Смоленскаго, тихо и неспѣша вразумили діакона.

Но діакономъ, какъ видно изъ послѣдующихъ объ немъ свѣдѣній, не вразумился этимъ практическимъ наставленіемъ. Въ 1816 году въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ подалъ преосвященнѣйшему Серафиму прошеніе, въ которомъ о своемъ прошломъ писалъ такъ: «просилъ я прежде бывшаго Тверскаго преосвященнѣйшаго Меодія о донесеніи Его Императорскому Величеству въ отысканіи мною судна, которое безъ поврежденія въ немъ сидящихъ людей можетъ ходить въ водѣ.» Значитъ въ 1812 г. не первый былъ опытъ заявленія со стороны отца діакона объ его изобрѣтеніяхъ. «Потомъ во время пожертвованія по сочиненнымъ также мною на поиманіе самаго непріятели Наполеона и на усмиреніе всей его силы, средствамъ, жертвовалъ я самъ собою.» Вотъ тѣ средства, о которыхъ такъ таинственно говорилъ діакономъ Петровъ въ 1812 году. «Черезъ это, — писалъ онъ далѣе въ своемъ прошеніи къ преосвящ. Серафиму, я надѣялся — было предъ Его Императорское Величество для подробнаго тѣхъ помянутыхъ средствъ показанія быть представленнымъ; но за отсутствіемъ Государя изъ отечества, того не получилъ; а только благоволила консисторія къ главнокомандующему тогда свѣтлѣйшему князю Михаилу Иларіоновичу Кутузову мнѣ дать видъ.» Здѣсь отецъ діакономъ лукавилъ; онъ самъ просилъ консисторію дать ему видъ — въ Москву — явиться къ главно-

командующему. «По прибытіи моемъ въ армію, былъ я у помянутаго свѣтлѣйшаго князя наединѣ; и что было нужнѣйшаго изъ снисканныхъ мною тѣхъ секретовъ, клонящихся къ препобѣжденію непріятели, ему объяснилъ, и въ ту же самую минуту получилъ въ благодареніе сіи слова: *«да воздастъ тебѣ Господь Богъ за твои труды и подвиги!»* И оное произношеніе выговорилъ съ чувствительнѣйшимъ воздѣяніемъ къ Божіей Матери рукъ.» Изъ этихъ словъ діакона видно, что свиданіе его съ главнокомандующимъ крѣпко зашло въ его памяти; но вѣроятно, какъ мы замѣтили выше, насмѣшники или враги діакона дополняли, что Наполеонъ пригрозилъ ему, и онъ съ испугу далъ тягу изъ арміи,—поэтому діаконъ писалъ дальше въ прошеніи своемъ ко владыкѣ: «что касается до прочаго, что происходило во время моего изъ Твери до арміи путешествія и въ арміи происшествія, и случившихся яко бы отъ Наполеона ко мнѣ нѣкоторыхъ устрашающихъ меня грозныхъ словъ, и на оныя моего неробкаго отвѣта; то объ ономъ всепокорнѣйше себя готовымъ поставляю выяснитъ вашему высокопресвященству устно.» Затѣмъ діаконъ просилъ владыку разрѣшить ему явиться въ Петербургъ предъ лицо его и подробно высказаться обо всемъ вышепрописанномъ; діаконъ прибавлялъ, что есть у него какой-то спутникъ до Петербурга, который обѣщался ему доставить его на свой счетъ. Прочитавъ это прошеніе, владыка написалъ: «просьба сія, яко не дѣльная, оставляется безъ разсмотрѣнія.» Консисторія съ своей стороны прибавила: «велѣтъ благочинному накрѣпко діакону подтвердить съ подпискою, чтобы онъ впредъ таковыми не дѣльными просьбами главное начальство свое утруждать отнюдь неотваживался.» Это было 17 генваря 1817 года. Но каково же должно было быть изумленіе преосвященнаго Серафима и консисторій, когда 18 мая того же 1817 года владыка полу-

чаетъ отъ оберъ-прокурора Св. Синода князя А. Н. Голицына слѣдующую бумагу: «преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь мой и архипастырь! Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ вызвать сюда (въ С.-Петербургъ) находящагося во вѣренной вашему преосвященству Тверской епархіи Кашинскаго уѣзда при церкви села Козмодемьяновскаго діакона Феодора Петрова, неисключая впрочемъ его изъ епархіальнаго вѣдомства. — Я имѣю честь сообщить о семъ Высочайшемъ повелѣніи вашему преосвященству къ исполненію, прося покорнѣйше приказать снабдить означеннаго діакона Петрова потребнымъ количествомъ денегъ на проѣздъ и путевое содержаніе изъ экономическихъ суммъ вашего вѣдомства, которыя возвращены вамъ будутъ изъ кабинета; а по прибытіи сюда діакона прикажите ему явиться ко мнѣ, оставя жительствовать въ вашемъ домѣ.» Діакона велѣно было немедленно вызвать въ Петербургъ; денегъ выдано ему на двѣ лошади 57 руб. 67 к., да на путевое содержаніе на 5 дней 10 руб. изъ неокладной суммы Тверскаго архіерейскаго дома. Какъ и почему узналъ Государь Императоръ о діаконѣ, ни чего неизвѣстно, неизвѣстно и то, въ чемъ была бесѣда у Государя съ діаконѣмъ; только 3-го сентября 1817 года оберъ-прокуроръ Св. Синода князь Голицынъ вновь писалъ преосвященному Серафиму: «Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ вытребованнаго сюда изъ Кашинскаго уѣзда Козмодемьяновской церкви діакона Феодора Петрова, обратно отправить къ своему мѣсту, а къ вашему преосвященству отпустить изъ кабинета 500 руб. съ тѣмъ, чтобы за удержаніемъ изъ сей суммы того количества денегъ, какое выдано было вамъ на доставленіе діакона сюда, остальные деньги отдать ему въ пособіе на дорогу и въ замѣнъ тѣхъ доходовъ, какіе могъ бы онъ получить, находясь при мѣстѣ.» При расчетѣ діаконъ показалъ, что онъ употребилъ на проѣздъ въ Петербургъ и на содержаніе 67 руб. 67 к.,

да на наемъ двухъ лошадей съ дрожками для проѣзда его изъ Петербурга въ Царское село и обратно изъ онаго, равно за квартиру и содержаніе въ томъ селѣ чрезъ двой сутки 51 руб. 50 коп., а всего 119 руб. 17 коп. Деньги эти вычтены были изъ 500 руб.. остальные 380 руб. 83 коп. діаконъ получилъ отъ владыки и отправился восвояси. (*)

Эти два эпизода изъ 1812 года, характеризующіе состояніе умовъ въ то страшное время, отвлекли насъ отъ хронологическаго изложенія событій. Личность діакона въ этомъ дѣлѣ представляется загадочною. Былъ ли онъ обманщикъ и проидоха?—Быть не можетъ. Поведенія онъ рекомендованъ похвальнаго; въ прежнее время такова отмѣтка въ поведеніи давалась людямъ кроткимъ и честнымъ. Діаконъ, скорѣе можно думать, былъ самоучка механикъ; онъ изобрѣлъ лодку, которая съ людьми могла плавать подъ водою; онъ изобрѣлъ способъ пускать вмѣстѣ съ пушечнымъ ядромъ стрѣлы; онъ придумалъ оболочку для пороха въ затравкѣ. Все это могло быть крайне несовершенно; тѣмъ не менѣе было ново и могло воодушевлять діакона, — какъ изобрѣтателя. А страшная война отечественная могла усилить его патріотизмъ до самопожертвованія. Этимъ можетъ объясняться и его бесѣда съ свѣтлѣйшимъ княземъ Смоленскимъ и его бесѣда съ Государемъ Императоромъ, наградившимъ его 500 рублями.

Послѣдствія страшнаго нашествія Наполеонова озабочивали Св. Синодъ и касательно духовенства тѣхъ епархій, чрезъ которыя проходили вражія полчища, и касательно всѣхъ вообще жителей этихъ епархій. Въ церквахъ велѣно было 24 октяб. 1812 г. учредить кружки для сбора подаяній на разоренныхъ отъ непріятели; духовныхъ лицъ, которые принуждены были удалиться отъ своихъ мѣстъ во время нашествия, велѣно было опредѣлять на соотвѣтственные ихъ преж-

(*) Объ о. діаконѣ Федорѣ Петровѣ мы сообщимъ еще нѣсколько свѣдѣній въ слѣдующ. М.

нимъ мѣста; монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ велѣно было, — чтобы они давали пристанище и призрѣніе людямъ, лишеннымъ отъ непріятелей крова и имущества, особенно престарѣлымъ, малолѣтнимъ и больнымъ.

Вслѣдствіе этого стали поступать прошенія отъ лицъ духовнаго званія объ опредѣленіи ихъ на мѣста въ Тверской епархіи. Такъ 20-го ноября заслушано было консисторією прошеніе Смоленской епархіи разореннаго непріателемъ города Вязмы Богоявленской церкви священника Якова Михайлова объ опредѣленіи его Новоторжскаго уѣзда въ село Яконово на праздно священническое мѣсто. Владыка приказалъ опредѣлить немедленно. Но священникъ, побывъ нѣсколько времени въ Торжкѣ, отлучился на родину и въ декабрѣ мѣсяцѣ прислалъ оттуда заявленіе, что онъ не имѣетъ нужды въ Яконовскомъ мѣстѣ.

9-го ноября священникъ города Смоленска Воскресенской церкви Филиппъ Матвѣевъ Глухаревъ обратился въ городъ Твери въ комиссію, учрежденную о людяхъ вышедшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелями, съ просьбою о помщи; комиссія отнеслась въ консисторію; консисторія объявила священнику, чтобы онъ прискивалъ себѣ праздно мѣсто. 11-го ноября онъ былъ опредѣленъ къ Троицкой Зубцовской церкви.

27 ноября города Смоленска Одигитріевской церкви пономарь Егоръ Савинскій просилъ объ опредѣленіи его къ Тверской Филипповской церкви на пономарское мѣсто: его опредѣлили; но чрезъ нѣсколько дней, именно 3-го декабря, онъ подаль новое прошеніе объ увольненіи его на родину на прежнее его мѣсто; его уволили.

Декабря 11-го дня Осташковское духовное правленіе репортовало консисторіи, что соборный священникъ города Орши Могилевской губерніи, Арсеній Марковъ, опредѣленъ

мѣстнымъ священникомъ Осташковского уѣзда въ село Новыя Ельцы, а другой священникъ города Орши Воскресенской церкви Порфирій Ѳеодоровъ—опредѣленъ въ село Широково того же Осташковского уѣзда.

При занятіи Москвы непріателемъ приходилось нѣкоторымъ лицамъ духовнаго званія обращаться въ Тверскую консисторію по дѣламъ, которыя собственно относились къ Московской консисторіи. Такъ 1-го октября послушникъ Московскаго Первокласнаго Ставропигіальнаго Новоспаскаго монастыря Павелъ Долерововъ просилъ изъ консисторіи билетъ на проѣздъ въ Вологду; консисторія выдала, по удостовѣренію Тверскаго Отроча монастыря архимандрита Ѳеоктиста о личности Долеровова.

Чѣмъ кончился въ Твери 1812 годъ? Объ этомъ мы выпишемъ нѣсколько свѣдѣній изъ записокъ Завалишина: „Тверь нашли мы, — пишетъ онъ, безъ надежды на прежнее оживленіе, потому что вскорѣ 15 декабря скончался принцъ Георгій Ольденбургскій.

Кромѣ отбытія всѣхъ придворныхъ чиновъ и лицъ, состоявшихъ при принцѣ и личныхъ его адъютантовъ, и по званію генераль-губернатора, многіе изъ Тверскаго дворянства вступили въ батальонъ, сформированный въ имѣніяхъ великой княгини и въ ополченіе.

Между служащими по корпусу инженеровъ путей сообщенія, гдѣ принцъ было хорошо обставленъ и оставилъ по этому вѣдомству добрую память, сожалѣніе объ его кончинѣ было всеобщее и искреннее, и какъ чины этого вѣдомства составляли большинство высшаго общества въ Твери и были по случаю этой кончины въ траурѣ; то праздники Рождества, не смотря на получаемыя непрестанно извѣстія о побѣдахъ,

прошли тихо, и только предстоящій день Нового года было предположено отпраздновать какимъ либо патриотическимъ торжествомъ.“ (*)

Въ первый день новаго 1813 года послѣ обѣдни и обычнаго въ этотъ день молебствія, всѣ важнѣйшія въ городѣ лица собрались въ домъ гражданскаго губернатора, гдѣ должно было происходить торжество, относящееся къ послѣднимъ пережитымъ событіямъ. Въ глубинѣ залы поставлена была большаго размѣра декорація на холстѣ, на которомъ изображена была стоящая, увѣнчанная лавровымъ вѣнкомъ, Россія; а за ней видна была пылающая Москва; на другой сторонѣ изображена была колѣнопреклоненная Европа, которой Россія подаетъ руку, чтобъ поднять ее; за Европой виденъ былъ поджавшій хвостъ тигръ, бѣгушій въ густой лѣсъ; а на верху былъ нарисованъ паряшій орелъ, подающій Европѣ масличную вѣтвь. Когда всѣ устали, вышелъ молодой человекъ, сынъ директора гимназіи (по фамиліи кажется Мерзлюкинъ) и продекламировалъ слѣдующіе стихи, заслужившіе общее одобреніе и прямо относившіеся къ картинѣ, которой служили объясненіемъ:

Гдѣ гордый исполинъ? Гдѣ ужасъ всей вселенной?

Чей шагъ былъ торжество; побѣда—каждый взоръ;

Кто преступилъ за Днѣпръ, зрѣлъ Волги брегъ священный

И до Рифейскихъ путь свой смѣло правилъ горь.

Онъ *бысть, и се не бы!* И славы ликованье,

Побѣды, торжество, единый токмо сонъ;

Воспоминаетъ міръ прошедшее рыданье

Струяшій слезъ потокъ, токъ крови осушень.

Молчитъ тимпанный звукъ, его вѣщавшій славу,

[*] См. № 71 Москов. вѣдом. Тяло Принца Ольденбургскаго вывезено изъ Твери только 2-го генваря. [См. днев. Томиллина въ Тверск. Губ. Вѣд. 1882 г.

И врановъ, жажущихъ добычи, гласъ умолкъ.
Всевышняго перунъ низвергъ его державу;
И кровожадный тиргъ, и плотоядный волкъ
Въ ущельяхъ скрылись, въ дебряхъ непроходимыхъ.
А распростря горѣ крылѣ свои царитъ
Всемощный сѣверный орелъ непобѣдимыхъ,
Вселенной мира вѣтвь залогомъ онъ дарить.

Затѣмъ читаны были и другіе стихи и рѣчи прозой, — всѣ имѣвшіе предметомъ благодареніе Богу за чудесную помощь и прославленіе доблести русскихъ. Читали и нѣкоторые рассказы о битвахъ подъ Полоцкомъ, подъ Смоленскомъ, на Бородинскомъ полѣ, подъ Малоярославцемъ, подъ Тарутинымъ и пр. Все это очень всѣхъ интересовало, потому что въ то время было еще совершенно ново. Относительно же Москвы никто не сомнѣвался тогда, что это Французы сожгли ее... За обѣдомъ, къ которому губернаторомъ приглашены были въ тотъ день всѣ значительныя лица, велись очень шумные разговоры; только рѣчей не говорили; тогда это еще не было въ обычаѣ. Но послѣ обѣда, въ гостиной многіе читали письма, полученныя изъ разныхъ мѣстъ, бывшихъ театромъ войны; нѣкоторые, имѣвшіе родныхъ, или близкихъ знакомыхъ въ арміи и получавшихъ отъ нихъ письма, также читали ихъ; и всѣхъ занимали даже самыя мелкія подробности. Вечеромъ же собралось много гостей у отца моего, и оставались на этотъ разъ очень долго, обсуждая все слышанное въ этотъ день, и дѣлая разныя предположенія. Надо сказать при этомъ, что письма содержали тогда извѣстія гораздо новѣе, чѣмъ газеты, которые въ то время шли очень медленно, тогда какъ письма получались иногда и съ курьерами.“ (*)

[*] См. № 74 Москов. вѣдом.

Прошолъ страшный годъ, и воспоминанія объ немъ, объ его тревогахъ и ужасахъ стали мало по малу сглаживаться, и чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше они сглаживаются. Была попытка возобновить и сохранить на всегда въ памяти Тверитянъ благодарное воспоминаніе объ этомъ страшномъ годѣ. Въ 1823 году Знаменскоѣ церкви священникъ Филиппъ Васильевъ съ прихожанами своими подалъ преосвященному Іонѣ слѣдующее замѣчательное, хотя и запоздалое прошеніе: „По случаю неожиданнаго вступленія, случившагося въ 1812 году, враговъ—Галловъ въ Россію, градъ Тверь и мы—жители онаго находились въ великомъ страхѣ и опасеніяхъ; единую въ то время воспріяли надежду на Господа нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь;“ и затѣмъ упомянувъ о прошеніи Знаменскихъ прихожанъ къ преосвященному Меѳодію, поданномъ въ августѣ 1812 года о дозволеніи имъ отправлять всенощныя бдѣнія Знаменію Божіей Матери, такъ какъ у нихъ во имя Ея есть особенно построенный храмъ, и Божественную литургію,“ и о разрѣшеніи на то отъ владыки,—священникъ съ прихожанами писали далѣе: «высокопреосвященнѣйшій владыко! Не намъ однимъ, но и многимъ, и даже малолѣтнимъ дѣтямъ остался памятью 1812-й годъ; и потому въ память избавленія нашего отъ враговъ, мыслившихъ намъ злая, всепокорнѣйше просимъ благословить насъ ежегодно особенно праздновать въ 22-е число августа образу Знаменія Божіей Матери по чиноположенію церковному.» Почему именно избрано было 22 число августа для празднованія,—въ прошеніи не было объяснено; но безъ сомнѣнія потому, что съ этого дня въ страшную годину нашествія Наполеона начались особыя Богослуженія въ храмѣ Знаменія Божіей Матери. Владыка написалъ на этомъ прошеніи: «согласно желанію совершать такое празднованіе ежегодно благословляется.» Но время благоприятное было

уже пропущено; минуло уже болѣе десяти лѣтъ послѣ нашествія; чувства поохладѣли; впечатлѣнія мало по малу стерлись. Мѣстное преданіе говоритъ, что въ началѣ, послѣ дозволенія преосвященнаго Іоны, празднованіе совершалось торжественно въ храмѣ, и икона Знаменія Божіей Матери носима была по домамъ не только Знаменскихъ прихожанъ, но и другихъ жителей города. Долго ли было такое празднованіе, не извѣстно; но теперь объ немъ и помину нѣтъ. Весьма жалко, что такъ скоро забываются самые лучшіе, и святые наши обѣты.

Изъ г. Краснаго Холма.

Девятаго генваря сего года и нашему маленькому городку пришлось быть свидѣтелемъ торжества, которое рѣдко кому выпадаетъ на долю, и, если случится, то долго не можетъ быть забыто. Въ этотъ день одному изъ лучшихъ и старѣйшихъ гражданъ города, — человѣку науки и дѣла, цѣлыхъ 50 лѣтъ посвятившему на образованіе духовнаго юношества, суждено было принять и соотвѣтственныя почести. Разумѣю 50-лѣтній юбилей зрителя нашего Краснохолмскаго духовнаго училища Дмитрія Ѳедоровича Скорюпина, совершившійся 9-го прошлаго генваря.

Вотъ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о самомъ достопочтенномъ юбилярѣ.

Димитрій Ѳедоровичъ — сынъ священника села Никольскаго (нынѣ упраздненное) Зубцовскаго уѣзда родился въ 1811 г. Съ окончаніемъ образованія въ Тверской духовной семинаріи въ 1833 г. и свидѣтельствуемый Правленіемъ какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, въ томъ же году поступилъ наставникомъ въ здѣшнее Краснохолмское училище, гдѣ послѣдо-

вательно и проходилъ свою должность—сначала въ качествѣ младшаго учителя, а затѣмъ старшаго, при чемъ не разъ исправлялъ Инспекторскія обязанности. Въ 1836 г. назначенъ инспекторомъ, а въ 1865 г. Смотрителемъ на мѣсто умершаго Березина. Предметомъ класныхъ занятій за все время, главнымъ образомъ, служили ему вначалѣ латинскій языкъ, а впослѣдствіи греческій.

Проходя свою должность съ прилежаніемъ, умѣньемъ и какъ свидѣтельствовало начальство, съ всегдашнимъ постоянствомъ въ продолженіи такого долгаго періода времени, онъ не разъ потому удостоенъ былъ и монаршей милости.

Послѣдовательно удостоиваемый производствомъ въ чинъ, съ 1853 г. надворный совѣтникъ, въ 1861 г. удостоенъ ордена Станислава 3-й ст., въ 1871 г.—Владимира 4-й ст., а въ 1881 г. Станислава 2-й ст.

Его то, прошедшаго такой длинный путь, и рѣшено было почтить 9-го генваря сего года отъ лица всего духовенства Вельегонскаго уѣзда, друзей и почитателей, сослуживцевъ и воспитанниковъ.

Собственно день юбилея падалъ на 24 дек. прошлаго года, но такъ какъ это былъ канунъ Рождества Христова, то очереднымъ съѣздомъ духовенства отъ 20-го прошлаго августа и найдено было болѣе удобнымъ перенести празднество на 9-е слѣдующаго генваря. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено было въ этотъ день совершить въ мѣстной соборной церкви торжественное богослуженіе съ участіемъ выборныхъ отъ духовенства, послѣ чего поднести юбиляру образъ Спасителя съ соотвѣтственнымъ привѣтствіемъ и поздравленіемъ. А чтобы навсегда увѣковѣчить дорогое имя чествуемаго, собрать съ духовенства капиталъ на учрежденіе стипендіи имени Д. Θ. Скорюпина при мѣстномъ духовномъ училищѣ, о чемъ своевременно и доведено было до свѣдѣнія его высокопреосвя-

шенства преосвященнѣйшаго Саввы съ просьбою о соизволеніи и благословеніи.

Близко было принято къ сердцу предстоящее празднество и сослуживцами и воспитанниками. Первыми изготовленъ былъ адресъ и на память рѣшено было поднести библию въ русскомъ переводѣ, — со стороны вторыхъ икону Божіей Матери. — Въ назначенный день часовъ въ 9-ть утра быстро собрались въ мѣстную церковь всѣ, кто такъ или иначе желалъ почтить маститаго юбиляра. Кромѣ представителей отъ духовенства, сослуживцевъ и воспитанниковъ, непосредственно заинтересованныхъ въ предстоящемъ торжествѣ, явилась еще и многочисленная публика.

По окончаніи Божественной литургіи, совершенной о игуменомъ близъ лежащаго Николо-Антоніевскаго монастыря Анатолиемъ въ сослуженіи мѣстныхъ соборныхъ священниковъ П. Знаменскаго и М. Побрѣина и члена отъ духовенства О. П. Постникова, мѣстнымъ соборнымъ протоіереемъ О. Орловымъ произнесена была краткая, какъ бы вступительная рѣчь. Указавъ на цѣль собранія и заслуги Д. Θ. какъ на причину, проповѣдникъ словомъ своимъ приглашалъ всѣхъ и cadaго къ молитвенному общенію и благодарственному пѣснопѣнію, которое велѣдъ затѣмъ и началось. При концѣ молебна произнесена была новая со стороны О. П. Рождественскаго отъ лица всего духовенства — рѣчь произведшая сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Въ ней между прочимъ сказано было:

Достойнопочитаемый, благороднѣйшій
Димитрій Ѳеодоровичъ!

Θ Не многимъ избраннымъ удастся, по милости Божіей, достигнуть пятидесятилѣтняго юбилея — славнаго и освященнаго лѣтами службы. И потому то, видя васъ въ числѣ этихъ

избранныхъ, мы съ гласомъ радованія привѣтствуемъ васъ подобно тому, какъ ангель Геденовъ, сими словами: Господь силъ съ вами! Ибо если бы Господь силъ не былъ съ вами, развѣ могли бы вы благополучно проплыть 50 лѣтъ по волнующемуся морю жизни?

Д. О. вы отдали намъ 50 лучшихъ лѣтъ своей жизни, слѣдовательно, всю жизнь. — Что же мы воздадимъ вамъ за это?

Вы отдали намъ 50 лѣтъ труда — постояннаго, неусыпнаго, тяжелаго. Стоя одинокимъ, всю жизнь, вы отдали себя всецѣло одному великому дѣлу, одной важной заботѣ, — не имѣя другихъ радостей, кромѣ радостей нашей духовной школы, другихъ печалей, кромѣ печалей школы этой школы. Въ то время, какъ многіе изъ вашихъ товарищей пробовали свои молодыя силы вмѣстѣ съ вами на этомъ же самомъ поприщѣ, скоро оставили это трудное поприще и переходили на другое, — вы одни 50 лѣтъ, никуда не порываясь, никому не завидуя, тихо и мирно употребляли свои силы, не жалѣя ихъ и какъ будто не оскудѣвая въ нихъ.

За то, по временамъ, можетъ быть вы одни на своихъ плечахъ держали крѣпко все зданіе школы? Должно быть вы и любили школу, крѣпко любили свое великое дѣло: ибо безъ любви не мыслимо твердое стояніе въ школѣ, — 50 лѣтъ долготерпѣнія съ дѣтьми, особенно съ нашими духовными дѣтьми, привозимыми въ школу изъ сель иногда бѣдныхъ, изъ домовъ родителей, нерѣдко стоящихъ очень недалеко отъ простыхъ поселянъ.

Говорятъ, что почести перемѣняютъ нравы. Что же вы? Украшенный орденами, возвеличенный сверхъ другихъ почетныхъ знаковъ до званія начальника школы, — что же вы не измѣнили своего нрава — своей простоты жизни, доступности и простоты обращенія, терпѣливости, своего глубокаго сми-

ренія! Или вы хотѣли показать, какъ смиренномудріе начальника благотворно умиротворяетъ весь составъ школы; точно также какъ ваша строгорегулярная, подвижнически — воздержанная жизнь, никого не задѣвая, многимъ однако служить во благо, ченіе похотѣмъ ихъ, а другимъ, какъ примѣръ для подражанія.

Такъ вы останетесь и у насъ незабвеннымъ учителемъ не словомъ только, но и дѣломъ, — не языкомъ, но и жизнію! Благодаримъ васъ за ваши великіе труды: благодаримъ за себя и за всѣхъ дѣтей нашихъ, вами воспитанныхъ. И будетъ имя ваше связано съ знаменемъ училища навсегда: ибо о имени вашемъ будетъ возноситься молитва на небо одного изъ сиротъ учениковъ училища, который будетъ питаться этимъ именемъ душевно и тѣлесно. (*) Значить, не имѣя никогда дѣтей, вы будете отцомъ множества питомцевъ. Такъ отнынѣ память ваша благословится и будетъ благословенна отъ нынѣ и до вѣка. А вы радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Теперь примите отъ насъ сію икону — сіе благословеніе пастырей, какъ видимый знакъ невидимаго благословенія пастырсна начальника. Да сохранитъ онъ — крѣпкій и сильный остатокъ дней вашихъ въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи къ пользѣ и преспѣванію любезнаго вамъ дѣла!

При послѣднихъ словахъ проповѣдника второй членъ отъ духовенства о. Постниковъ, взявъ съ аналоя, приготовленную ранѣе икону Спасителя, осѣнилъ юбиляра ею крестообразно и вручилъ ему. Принявъ икону, чувствуемый, — видимо тронутый, въ свою очередь благодарилъ духовенство узда и его представителей за вниманіе, молитвы и дары, о которыхъ, по словамъ его, онъ не думалъ и которыхъ не ожидалъ.

[*] Въ училищѣ духовенствомъ учреждена стипендія въ честь юбиляра.

Въ это время врученъ ему былъ и другой даръ — образъ святителя и чудотворца Николая со стороны ол игумена, какъ бы въ ознаменованіе того, что подъ сѣнію этого святителя впервые вступилъ въ свою должность виновникъ торжества, такъ какъ духовное училище находилось въ тѣ времена не въ городской чертѣ, а за городомъ — въ монастырѣ, основанномъ въ честь именно этого святителя.

Между тѣмъ наставники и воспитанники, имѣя въ виду съ своей стороны почтить досточтимаго юбиляра, собрались въ одной изъ залъ училищнаго зданія, куда приглашенъ былъ и Димитрій Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ собравшимися духовными лицами. Здѣсь, послѣ вторичнаго молебствія въ честь Божіей Матери, образъ которой имѣлось въ виду поднести, помощникъ смотрителя Н. В. Сидоровскій преподнесъ отъ лица училищной корпораціи слѣдующій прочитанный имъ адресъ

Досточтимый юбиляръ,

Многоуважаемый Димитрій Ѳеодоровичъ!

Многотрудное и многоплодное служеніе ваше, въ продолженіи 50 лѣтъ, какъ учителя, инспектора и смотрителя Краснохолмскаго духовнаго училища, невольно должно располагать душу каждого человѣка проникнуться къ вамъ тѣмъ уваженіемъ, которое вы приобрѣли себѣ по праву между всеми знающими и знавшими васъ, какъ наставника и начальника; но особенное чувство уваженія и преданности вы заслужили отъ тѣхъ, съ кѣмъ жизнь ваша больше и чаще всего входила въ сношеніе. Убѣленный сѣдинами, наученный опытомъ жизни, вы являлись для насъ не во образѣ сурово холоднаго начальника, а скорѣе во образѣ отца, товарища, друга и руководителя. Вся ваша жизнь, исполненная умѣренности и аккуратности къ самому себѣ, кротости и снисходительности въ отношеніи своихъ подчиненныхъ, но не безъ устойчивости тамъ, гдѣ ясно видна была польза

училища, — и служить намъ яснымъ потому доказательствомъ. — И мы, проникнутые чувствомъ глубочайшаго уваженія лично къ вамъ и къ вашей многолѣтней дѣятельности, въ сей знаменательный день не можемъ не выразить вамъ нашей душевной признательности и не сказать вамъ наше искреннее спасибо. Примите его, какъ дань искренно преданныхъ и уважающихъ васъ сослуживцевъ и подчиненныхъ. И да продлитъ Господь ваши лѣта и ваше здоровье на радость и счастье васъ самихъ, вашихъ друзей и вашихъ знакомыхъ.

Подписали: помощникъ секретаря Н. Сидоровскій.

преподаватель А. Соколовъ.

преподаватель М. Лебедевъ.

учитель А. Никольскій.

учитель М. Раевскій.

учитель А. Постниковъ.

Вслѣдъ за прочтеніемъ адреса, какъ бы въ дополненіе, для большей и подробнѣйшей обрисовки личности юбиляра, произнесена была новая рѣчь тѣмъ же г. Сидоровскимъ. Съ подробностію отгнѣнивъ тѣ черты, которыя издавна характеризовали Димитрія Ѳедоровича какъ наставника, начальника и гражданина, г. Сидоровскій закончилъ слово свое вторичнымъ обращеніемъ отъ лица всей учительской корпорации съ выраженіемъ благопожеланія, при чемъ на память поднесена была и самая библия. Теперь и воспитанники поднесли свой даръ любимому начальнику и воспитателю съ выраженіемъ глубокой сердечной къ нему привязанности, — даръ, который тотчасъ же и отнесенъ былъ ими въ комнату Димитрія Ѳедоровича, куда послѣдовали какъ самъ онъ, такъ и всѣ собравшіеся лично поздравить его съ такимъ знаменательнымъ днемъ его жизни.

Спустя полчаса поданы были чай и закуска. Хозяинчалъ самъ достопочтенный юбиляръ. Не много было собравшихся,

но за то близко знакомых другъ другу. Потому и самая бесѣда приняла характеръ задушевности и откровенности. Много было воспроизведено кой чего изъ временъ давно минувшихъ, — юмористическихъ разсказовъ, остроумныхъ анекдотовъ; не забыты были и современные новости. Подспорьемъ для бесѣды служили еще поздравительныя телеграммы, которыхъ пришло нѣсколько и, между прочимъ, одна отъ экзарха Грузіи высокопреосвященнѣйшаго Павла, бывшего некогда воспитанникомъ маститаго юбиляра. Концомъ послужилъ гостъ, предложенный около 4 ч. по полудни, за здоровье добраго хозяина, видимо тронутаго и взволнованнаго вынесенными имъ впечатлѣніями дня. Что же касается рѣшенія духовенства создать стипендію имени юбиляра, то, хотя самый капиталъ ко дню юбилея былъ еще не совсѣмъ собранъ, все таки есть надежда, что со слѣдующаго учебнаго года одинъ изъ бѣдныхъ, но хорошихъ воспитанниковъ училища, всегда можетъ рассчитывать на поддержку, творя молитву за имя Д. Θ. Скорюпина, которое, такимъ образомъ, увѣковѣчится навсегда, какъ и самыя заслуги того, кто носить его нынѣ.

Одинъ изъ почитателей.

Историческія свѣдѣнія о Тверской Семинаріи.

[Продолженіе.]

Преемникомъ митрополита Сильвестра на Тверской епископской кафедрѣ былъ извѣстный страдалецъ за православіе Теофилактъ Лопатинскій. Занятый въ то время видною дѣятельностію въ Петербургѣ, вовлеченный въ борьбу партій и посвятившій себя смѣлой борьбѣ съ преобладавшимъ въ то время нѣмецкимъ вліяніемъ, опаснымъ даже для православной вѣры, Теофилактъ Лопатинскій не имѣлъ времени

обратить должнаго вниманія на состояніе Тверской архіерейской школы и приложить особое стараніе къ ея улучшенію. Только чрезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи на Тверскую епископскую кафедру въ 1727 году онъ вспомнилъ про школу въ силу запроса Св. Синода о числѣ учениковъ и ходѣ учебнаго дѣла въ архіерейскихъ школахъ и потребовалъ свѣдѣній о ней. Во исполненіе этого требованія учителями школы было составлено „вѣденіе о томъ, коликое число въ школахъ сначала школьниковъ было и нынѣ учатся и до какихъ наукъ произошли и въ какое достоинство и куда кто произведенъ, и кто зачѣмъ отъ школы отбылъ“. Вѣденіе проливающее свѣтъ на состояніе школы до этого времени. Изъ этого вѣденія оказывается, что учителями школы въ это время были Симеоновскій дьяконъ Якимъ Ивановъ и Вознесенскій дьяконъ Андрей Никифоровъ; изъ прежнихъ трехъ учителей остался къ этому времени только одинъ; куда вышли изъ школы остальные два учителя и почему— неизвѣстно. Изъ числа учениковъ, за исключеніемъ четверыхъ, происхожденіе которыхъ не отмѣчено, всѣ ученики— уроженцы г. Твери; стало быть указъ съ высылкѣ дѣтей изъ Тверскаго уѣзда и г. Клина съ уѣздомъ до сихъ поръ не былъ приведенъ въ исполненіе, духовенство пользовалось перемѣщеніемъ преосвященнаго Сильвестра на другую кафедру для отбытія отъ нежеланной учебной повинности. Число учениковъ, состоявшихъ въ школахъ со дня ея основанія было самое ограниченное именно всего только 19 учениковъ, да и изъ нихъ многіе, чуть не половина доспѣшили отдѣлаться отъ науки; 19-ти человекъ изъ этого числа въ это время уже не состояло въ школахъ. Одинъ изъ нихъ сбѣжалъ, десять были опредѣлены въ дьячки, одинъ— въ подьяки, пять— въ пономари, одинъ отпущенъ въ Москву. Нельзя сказать, чтобы и оставшіеся еще въ школахъ уче-

ники за все время едва не пятилѣтняго пребыванія своего въ школѣ научились особенно многому: только десять изъ нихъ изучили букварь и грамматики восемь частей; одинъ изучилъ букварь и грамматики четыре части; одинъ изучилъ букварь и грамматики три части; шесть прошли букварь и грамматики двѣ части; девять прошли букварь и грамматики одну часть и десять учениковъ сидѣло еще за букваремъ. Но и послѣ полученія этого не очень отраднаго вѣденія о своей епархіальной школѣ Теофилактъ Лопатинскій, кажется не предпринялъ для улучшенія школы ничего рѣшительнаго до поваго посторонняго внушенія, снова обратившаго его особое вниманіе на школу. Въ 1731 г. два ректора Московской славяно-греко-латинской академіи донесли Св. Синоду, что Московское духовенство не отдаетъ своихъ дѣтей въ академію, предпочитая отдавать ихъ „въ разныя коллегіи и канцеляріи въ подъячіе, отъ сего число учениковъ во всей академіи умалилось“. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вспомнивъ по этому поводу Петровскіе указы, въ одномъ изъ которыхъ говорилось, „чтобы всѣхъ тѣхъ, которые въ ученьи бытъ не похотятъ, имать въ школы и неволею“, потому что только ради образованія дѣти духовенства освобождаются отъ записи въ подушный окладъ, приказалъ собрать свѣденія о всѣхъ дѣтяхъ духовнаго вванія, годныхъ въ школу, именно отъ 7 до 18 лѣтъ, и довести до свѣденія Синода или епархіальныхъ архіереевъ, а родителей ихъ обязать подпискою „отдавать своихъ дѣтей въ школы безъ всякаго отлагательства и отговорокъ“, не отдавая ихъ подъ страхомъ тяжкаго наказанія въ подъячіе. Этотъ указъ, кажется, и побудилъ Теофилакта Лопатинскаго позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія школы по способу, намѣченному уже его предшественникомъ, и о расширеніи въ ней круга наукъ; — по крайней мѣрѣ только въ 1731 году былъ

по его распоряженію построенъ въ Феодоровскомъ монастырѣ „семинарской домъ и начато учиться греко-славянскою грамматикѣ“. (*) Вновь выстроенный школьный домъ помѣщался на острову между двумя устьями р. Тьмаки, которая тогда двумя, а не однимъ устьемъ вливалась въ Волгу, гдѣ и теперь сохранился островокъ между устьемъ Тьмами и докомъ пароходной верфи, какъ это ясно видно изъ свидѣтельства одного изъ бывшихъ ректоровъ семинаріи. (**) Была при этой школѣ и своя церковь, оставшаяся отъ Феодоровскаго монастыря, во имя Феодора Стратилата, существовавшая до 1771 года, когда она по представленію тогдашняго префекта Тверской семинаріи, архимандрита Отроча монастыря Тихона, разобрана за ветхостію. (***) Преніе учителя школы были, кажется, уволены и на ихъ мѣсто былъ опредѣленъ „учитель Иванъ Евдокимовъ, происшедшій до риторики и греческія грамматики“, или, какъ онъ самъ себя именовалъ „грамматистъ Иванъ Евдокимовъ;“ и школа получила названіе греко-славенской. Послѣ мы увидимъ, что это свое новое названіе школа иногда не вполнѣ оправдывала, но во всякомъ случаѣ она стала заявлять себя гораздо болѣе жизненною и всѣми силами стремилась увеличить число своихъ питомцевъ, хотя бы то и подневольныхъ. Виновникомъ этой перемѣны былъ замѣчательный по своему времени но-

[*] Списокъ Тверскихъ іерарховъ, составленный Иваномъ Евдокимовымъ л. 5. Извѣстіе Карманова, находящееся въ составленной имъ рукописи, хранящейся въ семинарской библиотекѣ [см. л. 93 об.] положительно невѣрно и можетъ служить развѣ подтвержденіемъ того, что школа продолжала существовать и въ то время.

[**] Епарх. Вѣд. за 1881 годъ № 16 стр. 365.

[***] Старинный мѣстный образъ св. великомученика Феодора Стратилата находится теперь въ Никольской церкви, что на Звѣринцѣ. Чередѣва ист. Тв. іерархіи.

вый учитель Иванъ Евдокимовъ. Будучи человѣкомъ даровитымъ и дѣятельнымъ, привязанный къ школьному дѣлу, даже занимавшійся литературными трудами, правдивый часто до рѣзкости при обличеніи другихъ, человѣкъ этотъ много сдѣлалъ для распространенія образованія въ нашей епархіи, хотя бы то и путемъ подневольнаго «иманія въ школу», намѣченнаго указами Петра I, и разоблаченіемъ разныхъ „отбывательствъ и отговорокъ“, отъ этого полезнаго дѣла, на которыя, какъ увидимъ ниже, были не малые мастера наши тогдашніе духовные и подъячіе. Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода по всей Тверской епархіи были составлены реэстры дѣтей, годныхъ въ школу, и родители ихъ были обязаны подпискою въ томъ, что они будутъ отдавать ихъ въ Тверскую школу, но и тутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышла бѣда, мѣтко характеризующая то время. Въ роспискахъ Кашинскаго духовенства было написано: „ежели дѣти ихъ (духовныхъ) въ школу впредь потребуются, то они ихъ предъявлять будутъ гдѣ надлежить, а что съ слышанія того указа въ школу имъ самимъ дѣтей своихъ отдавать, того въ сказкахъ не упомянуто и подписокъ въ томъ противъ указа не прислано; знатно, якобы закашиковымъ недознапіемъ, а паче подъяческою священникомъ и діаконкомъ и причетникомъ поноровкою“. Поэтому было приказано, чтобы подъячими подписки были собраны снова и при этомъ добавлено, чтобы подъячіе въ наказаніе за свою предумышленную оплошность не только ничего не брали за труды, но чтобы собрали новыя подписки на своей бумагѣ, ѣздили за ними на своихъ лошадахъ, „дабы утружденія напраснаго и убытковъ не нанеслось“. Такимъ образомъ на этотъ разъ всякія уловки и поноровки оказывались недѣйствительными; — духовенству приходилось волей — неволей разставаться съ своими дѣтьми и везти ихъ въ

тяжелую по ихъ представленію науку. Число учениковъ греко-славянской школы увеличилось самымъ значительнымъ образомъ, потому что теперь въ нее были собраны дѣти духовенства не только г. Твери, но и уѣздовъ: Кашинскаго, Старицкаго, Зубцовскаго и Клинскаго. Число учениковъ школы отъ прежняго незначительнаго числа возрасло теперь до 300 слишкомъ, какъ оказывается изъ сохранившихся приблизительно отъ этого времени двухъ реэстровъ: учителя Ивана Евдокимова и архіерейскаго приказа. Въ первомъ реэстрѣ перечисляются ученики только четырехъ уѣздовъ, исключая Тверскаго, и то число ихъ сравнительно съ прежнимъ очень большое, именно 130 человекъ (изъ Кашинскаго уѣзда 84, изъ Старицкаго 16, изъ Зубцовскаго 15, изъ Клинскаго 15); сохранившійся, должно быть, во архіерейскомъ приказѣ реэстра учениковъ Тверскаго уѣзда перечисляетъ 171-го ученика (*). Очевидно, что болѣе строгая перепись 1731 года, отнявъ у духовенства возможность прибѣгать ко всемъ прежнимъ хитростямъ, вынудила большинство изъ нихъ отдать въ школу. Правда, дѣтей, высланныхъ въ школу, видно и теперь при извѣстныхъ пожертвованіяхъ со стороны родителей можно было выручить изъ школьной науки;—по крайней мѣрѣ на реэстрѣ дѣтей Тверскаго уѣзда многіе отмѣчены какъ отпущенные изъ школы по разнымъ причинамъ. Тутъ встрѣчаются напр. такія надписи: „для излеченія на рукѣ лѣвой болѣзни уволенъ марта 6 числа 733“; „явился отъ скорби худорѣченъ и уволенъ“;

[*] Реэстръ этотъ озаглавленъ такъ: «реэстръ которымъ подлежить по сказкамъ и по присланнымъ реэстрамъ отъ старостъ поповскихъ священническимъ, и дьяконовскимъ, и дьячовскимъ, и пономарскимъ дѣтямъ во указные отъ 7 до 18 лѣтъ въ школьной въ надежду священства наукѣ быть, которые отъ старостъ поповскихъ и высланы въ вышнемъ 732 году».

„явилъ новоявленную память 720 г. пономарску“; „явился выше дѣтами и уволенъ“; „за хлѣбною скудостію дано сроку февр. съ 27 числа 733“; „за сиротствомъ уволенъ и т. п. Въ реестрѣ Ивана Евдокимова нѣкоторые ученики также отмѣчены, какъ уволенные изъ школы имъ самимъ по неспособности къ ученію;—у него есть такія отмѣтки: „кривь, отъ школы уволенъ“; „хворъ“; „показалъ за собою падучую болѣзнь, отпущень въ домъ“; „за малолѣтствомъ уволенъ на годъ марта 22“; „по справкѣ отъ школы уволенъ въ 732 году для того, что онъ боленъ“ и др. Положимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ надписей и могли быть справедливы, но нѣкоторыя, напр. „явился отъ скорби худорѣченъ“ какъ то не вполне понятны и представляются едва ли не однимъ изъ видовъ „попоровки и прониырства“ тогдашняго духовенства, о которыхъ такъ много говорятъ акты того времени. Каково бы то ни было впрочемъ дѣло, но, очевидно, большая строгость въ переписи дѣтей увеличила число учениковъ Тверской епархіальной школы до 300 человекъ слишкомъ. Курсъ ученія въ школѣ подъ руководствомъ болѣе образованнаго сравнительно съ прежними учителя Ивана Евдокимова тоже расширился,—школьниковъ стали учить: „азбуку, часослову, псалтири, писать по русски и погречески, славянской грамматикѣ, цифири, декалогу и осмочастію греческому“. Впрочемъ нужно сказать, что такой курсъ ученія былъ иногда номинальнымъ, какъ бы только рекламой школы, и не выполнялся точно,—по крайней мѣрѣ ученіе въ школѣ иногда ограничивалось только годичнымъ курсомъ и изученіемъ только славянской грамматики. Въ маѣ 1733 самъ учитель школы Иванъ Евдокимовъ обратился къ преосвященному съ такимъ представленіемъ: „прешедшаго 1732 г. въ генварѣ мѣсяцѣ приняты въ школу Кашинскаго уѣзда погоста Покровскаго, что на Медвѣдицѣ попа Ивана Митро-

фанова сынъ Андрей, да погоста Архангельскаго, что на Жабѣ, попа Федора Алексіева сынъ Іосифъ для ученія славянскія грамматики, которое съ Божією помощію нынѣ окончили; того ради просятъ отъ школы отпуску“, на каковомъ представленіи находится слѣдующая резолюція преосвященнаго: „освидѣтельствовавъ ихъ во ученіи, отпустить и дать имъ диплома“. Очевидно, что и учитель школы и преосвященный въ 1733 году считали, что курсъ ученія въ школѣ заканчивается изученіемъ славянской грамматики. На содержаніе школьниковъ, по распоряженію преосв. Теофилакта, кромѣ сбора двадцатой доли хлѣба съ монастырей и тридцатой съ церквей было приказано съ родителей школьниковъ „противъ прежняго Россійскаго со учениковъ обыкновенія собирать денегъ за азбуку по 10, за часовникъ по 40, за псалтырь по 60 копѣекъ, за нисъмо по 1 рублю, за пѣніе по 2 рубля, да на пропитаніе хлѣба: ржи полторы, жита по одной четверти, овса по осминѣ“. Распоряженіе это, очевидно, нарушало принцивъ дароваго обученія въ духовной школѣ, провозглашенный регламентомъ; хотя оно никогда не практиковалось слишкомъ строго, по, очевидно, оно вызвано было огромнымъ количествомъ учениковъ поступившихъ въ школу. Ученіе въ школѣ съ новымъ и болѣе обширнымъ составомъ учениковъ и расширенною программой ученія началось съ 10 мая 1731 года, хотя составъ учениковъ еще и не былъ полнымъ. Многіе ученики являлись и послѣ начала ученія, — въ одномъ изъ документовъ значится: „а священническіе и причетническіе дѣти Тверской епархіи всѣхъ городовъ и уѣздовъ въ школу ко ученію вачали по высылкамъ являться прошлаго 732 года съ марта мѣсяца“; съ 10 мая 1731 школа, слѣдовательно, открылась съ небольшимъ еще составомъ учениковъ изъ ближайшихъ къ Твери мѣстностей. Но еще не прошло года,

и школа снова оказалась пустою. Учениковъ школы, еще не успѣвшихъ вкусить и начатковъ школьной науки, у которыхъ домашнее воспитаніе вовсе не вырабатывала сознанія необходимости ученія, которыхъ отцы отпускали въ школу съ явною для нихъ неохотою, естественно, „отъ скуднаго, стужительнаго и горькаго житія школьнаго“ манило на волю, въ дома ихъ родителей, въ родные села и города. Поэтому съ приходомъ лѣта, съ мѣсяца мая, они стали проситься у учителя домой, кто по болѣзни, кто для лѣтнихъ работъ; Иванъ Евдокимовъ отпускалъ, но, какъ видно, не всѣхъ; вслѣдствіе этого не отпущенные школьники стали разбѣгаться изъ школы самовольно и въ концѣ концовъ въ ночь на 18 мая похитили у учителя и „ларецъ съ списками“, очевидно для того, чтобы онъ не могъ истребовать ихъ изъ домовъ родителей въ школу обратно. Ученье въ школѣ, понятно, остановилось; время проходило, а школьники не являлись въ школу; школа стояла пустою до 15 декабря 1732 года. Наконецъ 15 декабря 1732 г. грамматистъ Иванъ Евдокимовъ встрепенулся отъ долгой бездѣятельности опять таки вслѣдствіе посторонняго вліянія на архіепископа Тверскаго Теофилакта. 10 декабря 1732 года пришелъ къ нему изъ Св. Синода новый указъ, подтверждавшій прежнія распоряженія, „дабы въ собраніи школьниковъ имѣть непремѣнное и ревностное по силѣ прежнихъ указовъ исполненіе и о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ репортовать“. Понятно послѣдовалъ запросъ отъ преосвященнаго къ учителю, въ отвѣтъ на который Иванъ Евдокимовъ вѣроятно и подалъ свое доношеніе, въ которомъ писалъ преосвященному, что онъ „съ вѣдома приказныхъ“ съ мая по августъ въ разныя числа отпускалъ изъ школы учениковъ „малолѣтнихъ за болѣзнію, великовозрастныхъ же для лѣтнія работы съ собственноручными родителей ихъ и сродни-

ковъ подписками, дабы каждому изъ нихъ явиться въ школу ко ученію конечиѣ сентября въ первыхъ числахъ“, и что прочіе ученики „изъ школы своевольно въ тѣже числа въ дома своя бѣжали“, при чемъ у него не оказалось „бѣжавшимъ изъ школы реэстра, такъ что и справится въ школѣ нечего“, потому что въ ночь на 18 мая у него „ларецъ съ книгами записными и указы невѣдомые воры покрала“. (Понятно, кто это были „невѣдомые воры“). При этомъ доношеніи Иванъ Евдокимовъ приложилъ реэстръ отпущенныхъ имъ самимъ отъ школы учениковъ. Вслѣдствіе такого отвѣта учителя на запросъ преосвященнаго началась обычная для того времени упорная погоня за человѣкомъ, всѣми мѣрами стремившимся уклониться отъ всевозможнаго рода повинностей, смотрѣвшимъ и на ученье, какъ на тягостную для себя повинность.— по всѣмъ концамъ епархіи были разосланы указы, строго приказывавшіе снова представить уволенныхъ и разбѣжавшихся учениковъ въ Тверскую школу. Въ указѣ отъ 20 декабря 1732 г. „Захожекаго стану священнику Ивану Петрову“ писалось, что многіе изъ дѣтей, годныхъ въ школу „и понынѣ въ Твери во архіерейскомъ приказѣ ко отсылкѣ въ школу не являлись, а которые, и то самое малое число, и явились и тѣ, побывъ при оной наукѣ малое время, и нѣкакимъ пронырствомъ, якобы на время съ подписками родителей и свойственниковъ своихъ отъ школы отбыли и неявлялись и по се число, которыхъ по реэстру чрезъ нарочно посланныхъ сыскать тотчасъ“. Въ другихъ указахъ дополнялось, чтобы „сыскавъ неявившихся учениковъ, выслать въ Тверь во архіерейскій приказъ ко отсылкѣ въ школу за провожатыми“, или даже „за приставомъ“, а родителей, которыхъ надлежало, штрафовать. Во исполненіе указа въ Тверскомъ уѣздѣ во всѣ станы были посланы пристава (три пристава) съ инструкціей,

въ которой повелѣвалось: „по реэстру выслать (учениковъ) въ Тверь въ архіерейскій приказъ безсрочно (т. е. не назначая срока пребыванія учениковъ въ Твери) съ подпискою рукъ ихъ отцовъ, считая по расчисленію до Твери разстоянія чтобъ въ 50 верстѣ явиться имъ поамъ съ причетники съ дѣтьми своими во Твери по твоей высылкѣ конечно въ другой день, по тому и прочимъ расчисляя, а ежели въ тѣ дни не явятся, за то брать съ нихъ штрафъ, какова подлежатъ, а ежели ты, приставъ, онымъ священническимъ и причетническимъ дѣтямъ учинишь высылку не противъ вышеписаннаго, и за то учинено тебѣ будетъ наказаніе, а ежели они по тѣмъ подпискамъ въ тѣ дни въ Тверь въ его приказъ являться не будутъ, и по нихъ посылка учинена будетъ кромѣ штрафа изъ двойнаго ѣзду“. Такія строгія и рѣшительныя мѣры сдѣлали то, что въ началѣ же 1733 года ученики снова и въ прежнемъ числѣ сгали собираться въ школу, и ученье началось снова. Но только что начавшая снова устроиться школа тотчасъ же встрѣтила очень серьезное препятствіе для своего благосостоянія въ трудномъ вопросѣ о содержаніи учениковъ. Увеличеніе числа школьниковъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ епархіи, съ одной стороны, и опредѣленіе Теофилакта Лопатинскаго о содержаніи учениковъ съ другой, естественно, значительно ухудшило положеніе учениковъ, съѣхавшихся со всей епархіи, часто изъ очень далекихъ мѣстъ; неудивительно поэтому, что вопросъ о содержаніи учениковъ обострился почти тотчасъ же по съѣздѣ ихъ въ школу. Въ началѣ 1733 года къ архіепископу Теофилакту поступило отъ нѣсколькихъ учениковъ его школы коллективное прошеніе, ярко рисующее всю неприглядность тогдашняго положенія школьниковъ. Ученики писали: „нынѣшняго 1733 г. въ генварѣ мѣсяцѣ высланы мы нижайшіи раби изъ Кашина въ школу вашего высокопрео-

священства, въ которой учимся и питомства себѣ отъ родителей за скудостію и дальностію отъ домовъ своихъ не имѣемъ; того ради волочимся мы здѣ въ Твери по улицамъ и просимъ ради Христа себѣ хлѣба съ прочими убогими. Милостивъ буди, прикажи намъ пищу имѣть отъ дому вашего преосвященства.“ На это прошеніе послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго: „справиться, весь ли собранъ хлѣбъ школьный по опредѣленію и сколько его на лицо и получена ли справка, сколько откуда взять хлѣба надлежитъ, и предложить немедленно.“ По собраннымъ въ то же время справкамъ оказывается, что эти ученики-просители были не первые уже бѣдняки, обращавшіеся къ архіерею съ просьбою о пропитаніи за своею крайнею бѣдностію, что еще съ іюня 1732 г. было слѣдано преосвященнымъ распоряженіе “неимущихъ пропитанія школьниковъ кормить въ домѣ архіерейскомъ, а вмѣсто того хлѣба въ его архіерейскій домъ столько жъ брать изъ школьнаго зерномъ.“ Хлѣба въ школѣ оказывалось очень мало, большая часть его не была выслана, такъ что уже въ 1732 г. двадцать два школьника питалось въ архіерейскомъ домѣ; изъ справки было яено, что и стѣзжающіеся въ школу школьники „пропитанія съ собою имѣютъ скудно.“ Преосвященный вслѣдствіе всего этого распорядился питать школьниковъ, обратившихся къ нему съ просьбою, въ архіерейскомъ домѣ, но не очень щедро, повелѣвъ „хлѣба печенаго употреблять каждому человѣку на день не больше фунта, понеже онѣ не въ силѣ возраста.“ Вслѣдъ за этимъ къ отцамъ этихъ школьниковъ былъ посланъ за кащикъ „исслѣдовать и освидѣтельствовать достоверно, подлинно ли они за скудостію и за какою дѣтей своихъ въ школѣ пропитать не могутъ, съ приказаніемъ выслать дѣтямъ хлѣба немедленно, если они имѣютъ къ этому средства. Очевидно, что тяжело и часто до безотрадности тяжело было положеніе

молодыхъ школяровъ Тверской епархіальной школы. Недостатокъ въ насущномъ пропитаніи, обусловленный отклоненіемъ отъ прямого предписанія Петра I, скудное пропитаніе даже тѣхъ немногихъ счастливицевъ, которые, по милости архипастыря, получали по фунту хлѣба въ день „ради неполной силы возраста,“ вмѣстѣ съ строгостію старинныхъ школьныхъ порядковъ естественно не могло привлекать дѣтей къ школѣ,— все это еще болѣе отвращало школьниковъ отъ школы, поэтому становится не особенно удивительнымъ тотъ фактъ, что школьники постоянно, при всякомъ удобномъ случаѣ, стремились вырваться изъ школы и уйти домой. Въ томъ же 1733 году въ маѣ трое учениковъ обратились къ преосвященному съ просьбою отпустить ихъ домой, потому что „отцы наши,“ писали они, „при старости, работать стало не кому, отчего отцы наши пришли въ самое крайнее разореніе, уже имъ стало пить есть нечего, а мы здѣсь помираемъ голодною смертію.“ На этомъ прошеніи дана была слѣдующая резолюція: „отпустить для работы, а къ церковному служенію имъ дѣла и надежды не имѣть.“ Этою нуждою, доходившею до голодовки, обусловливался на первыхъ порахъ и отпускъ учениковъ на каникулы, чтобы они могли помогать своимъ отцамъ въ сельскихъ работахъ. Отцы сами просили своихъ дѣтей отпустить на лѣто домой для работы и было разрѣшаемо отпускать учениковъ до 1-го сентября, взявъ у родителей подписку, въ которой они обязывались представить дѣтей своихъ въ школу не позже 1 сентября. Но такъ какъ не всѣ отцы были такъ смѣлы, чтобы утруждать подобными просьбами преосвященнаго, а школьное начальство само не отпускало учениковъ на каникулы, то ученики сами создавали себѣ ихъ, убѣгая изъ школы. Это произошло въ 1732 году; то же произошло и въ 1733 году. Бѣгство учениковъ изъ школы домой началось въ этомъ году

— съ апрѣля мѣсяца; стало быть какъ только начиналась весна. На этотъ разъ ученики не уничтожили списковъ учителя и поэтому Иванъ Евдокимовъ въ іюнѣ 1733 года представилъ архіерею списокъ учениковъ, убѣжавшихъ изъ школы, равно и тѣхъ дѣтей духовенства, которые, не смотря ни на какіе указы, не были никогда представлены въ школу, прося «дабы было повелѣно собрать этихъ бѣглецовъ и ослушниковъ.» Преосвященный взглянулъ на дѣло болѣе благо разумно и не велѣлъ насильно собирать учениковъ въ школу до 1-го сентября того же года. Бѣгство учениковъ изъ школы, между тѣмъ, все продолжалось въ болѣе и болѣе усиленныхъ размѣрахъ, такъ что въ іюнѣ и іюлѣ этого года снова разбѣжалась почти вся школа; и учитель остался одинъ Иванъ Евдокимовъ на этотъ разъ почему то оказался терпѣливѣе и не донесъ тотчасъ о бѣглецахъ преосвященному и не только спокойно прождалъ прибытія учениковъ въ школу до 1-го сентября, а и гораздо дольше. Наконецъ 16 ноября онъ вошелъ къ преосвященному съ новымъ доношеніемъ, представивъ при немъ и списокъ школьниковъ, сбѣжавшихъ изъ школы въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. На это доношеніе преосвященный отвѣтилъ строгимъ указомъ за казикамъ, въ которомъ предписывалось „всѣхъ школьниковъ, которые не имѣютъ отпуска, въ духовные приказы собравъ, за побѣги имъ, смотря по мѣстамъ, какимъ наказаніемъ надлежитъ наказать, чтобы имъ и на то смотря и другимъ такъ впредь чинить было не повадно.“ и за тѣмъ выслать въ Тверь, «а ежели кто изъ нихъ какія станутъ чинить отбывательства, о тѣхъ писать къ егo преосвященству.“ Велѣдствіе такого строгаго распоряженія къ декабрю мѣсяцу школьники по должномъ наказаніи снова стали высылаться въ школу, и школа снова послѣ долгаго перерыва начала свою дѣятельность. Къ 1 января 1734 г. Иванъ Евдокимовъ, неизвѣст-

но, по своему ли почину, или по приказанію, представилъ преосвященному три вѣдомости о школьникахъ, состоявшихъ въ школѣ къ этому времени, оставившихъ школу по окончаніи курса ученія въ ней, и оставившихъ ученіе самовольно. Этотъ документъ очень любопытенъ, потому что сгруппировываетъ данныя о дѣятельности школы и ходѣ школьнаго образованія въ ней съ 1731 г. по 1734-й. Изъ одной изъ этихъ вѣдомостей оказывается, что въ это время на лицо въ школѣ состояло всего только двадцать два человѣка, изъ которыхъ только двое выучившись писать по русски и по гречески, изучали декалогъ и осмочастіе греческое; а изъ остальныхъ двое учились писать и проходили грамматику русскую съ цифирію; двое учились псалтири и писать; трое учили псалтирь и часословъ; пять человѣкъ писали и вступали въ грамматику; пять отъ азбуки переходили къ часослову. Изъ всѣхъ учениковъ только шестеро содержались на счетъ школы, остальные содержались на счетъ родителей. Другая вѣдомость содержитъ въ себѣ перечисленіе учениковъ, отпущенныхъ изъ школы по окончаніи ученія. Изъ этой вѣдомости оказывается, что четырнадцать школьниковъ, выучившихся „читать, писать, грамматикѣ съ цифирью и декалогу,“ были отпущены домой въ періодъ времени отъ 1732 — 1734 годъ, какъ окончившіе курсъ ученія; двое изъ нихъ были отпущены по благословенію архіейскому, при чемъ архіерей приказалъ выдать имъ „диплома,“ а двѣнадцать человѣкъ были отпущены самимъ Иваномъ Евдокимовымъ „во отсутствіе архіерейское за нуждою питомства.“ Третья вѣдомость перечисляетъ двадцать одного школьника изъ Тверскихъ уроженцевъ, вступившихъ въ школу 10-го мая 1732 г. и отставшихъ отъ ученія собою въ 1732 г. съ апр. мѣсяца.

(Продолженіе будетъ)

Некрологъ. Ав. П. Тихвинскій.

— 19-го числа іюля сего 1884 г., въ Старой Руссѣ, въ Свято-Духовской церкви, было совершено погребеніе бывшаго заслуженнаго преподавателя русскаго языка въ Тверской классической гимназіи статскаго совѣтника Аѳанасія Петровича Тихвинскаго.

А. П. Тихвинскій, сынъ священника, родился въ 1817 г. По окончаніи въ 1841 г. курса наукъ въ кіевской духовной академіи со степенью магистра, онъ съ 1841 г. по 1846 годъ былъ преподавателемъ въ волынской духовной семинаріи, гдѣ читалъ катихизисъ, всеобщую гражданскую исторію, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, греческій языкъ, русскую словесность и латинскій языкъ, состоя въ то же время помощникомъ инспектора. Съ 1846 г. по 1855 г. былъ профессоромъ въ новгородской духовной семинаріи, гдѣ въ разное время преподавалъ русскую словесность, священное писаніе, латинскій языкъ, еврейскій языкъ, логику, психологію, патристику, читалъ латинскихъ писателей, также состоялъ помощникомъ инспектора и нѣкоторое время экономомъ семинаріи. Съ 1856 г. по 1865 г. былъ инспекторомъ и профессоромъ Тверской духовной семинаріи по классу логики и соединенныхъ съ нею предметовъ; въ разное время здѣсь же исправлялъ должность ректора семинаріи. Съ 1865 года по 1879 г. былъ преподавателемъ въ Тверской классической гимназіи, съ званіемъ заслуженнаго преподавателя. Въ 1879 г. вышелъ въ отставку и поселился на жительство въ Старой Руссѣ, гдѣ въ послѣднее время старорусскимъ городскимъ обществомъ былъ выбранъ въ замѣстители городского головы. Движимый любовію къ педагогическимъ занятіямъ, покойный, не смотря на преклонность лѣтъ и упадокъ силъ, пренебрегъ своимъ покоемъ: состоя членомъ

попечительства при церкви Св. Духа, безвозмездно занимался обученіемъ дѣтей русскому языку въ старшемъ отдѣленіи свято-духовской церковно-приходской школы, гдѣ въ короткое время привязалъ къ себѣ дѣтей, которые съ прискорбіемъ провожали своего любимаго учителя на мѣсто вѣчнаго его покоя.

Смерть г. Тихвинскаго была неожиданна для него. 17-го числа, до 2-хъ часовъ по полудни, онъ былъ веселъ, бодръ; въ два часа, за обѣдомъ, почувствовалъ себя дурно и въ ночь на 18-е число уже его не стало. На выносѣ и погребеніи А. П. присутствовали гласные города Старой Руссы вмѣстѣ съ городскимъ головою и членами городской управы, ученики и ученицы свято-духовской церковно-приходской школы и многочисленные друзья и почитатели умершаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ф А Б Р И К А

церковныхъ вещей

КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА

Д Е М И Д О В А

(основанная имъ въ 1869 году)

(бывшее товарищество П. М. КРЮЧКОВЪ и К. В.
ДЕМИДОВЪ)

в ъ М о с к в ѣ ,

уголъ Большой площади и Кокоревского бульвара, домъ № 5-й.

Исполняетъ по заказамъ всевозможные предметы нужные
для православныхъ храмовъ.

Серебряные 84 пробы вызолоченные кресты, евангелія,
сосуды и ризы на иконы.

Бронзовыя вызолоченныя и высеребреныя паникадила, он
подсвѣчники, лампы и хоругви.

Парчевыя священно-церковныя облаченія.

Вышитыя золотомъ хоругви и плащаницы.

Иконы лучшей живописи.

— — —

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ второе изданіе со-
чиненія Доцента Кіевской духовной академіи А. Царевского
(бывшаго смотрителя Черкаскаго дух. уч.): уроки по закону
Божію, способствующіе усвоенію пространнаго катихизиса
православной церкви (выпускъ первый). Сочиненіе это *Св.*
Синодомъ и многими архипастырями одобрено для церков-
ныхъ библиотекъ и признано очень полезнымъ для вѣробо-
служебныхъ бесѣдъ. Цѣна 1 р. 15 коп.

Вмѣстѣ съ симъ предлагается подписка на послѣдующіе
4-ре выпуска этого сочиненія. Желашіе приобрѣсть всѣ 5
выпусковъ, которые составятъ 5 книгъ не менѣе какъ *въ 1200*
стр. въ 8-ю д. л., благоволятъ прислать автору въ г. Кіевъ 3 р.
сер., въ томъ числѣ 1 р. за 1-й и по 50 коп. за каждый
послѣдующій выпускъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 15 августа 1884 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.